

## **ВЛИЯНИЕ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ НА ПОЛИТИКУ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: НА ПРИМЕРЕ ТУРЦИИ И СИРИИ.**

**Петрoсова Ольга Николаевна**

старший преподаватель кафедры «История стран Востока и антропология»  
Ташкентского государственного университета Востоковедения

### **АННОТАЦИЯ**

*В статье анализируется курдский вопрос в контексте отношений между Турцией и Сирией в конце XX в. Этот фактор оказывает непосредственное влияние на современные турецко-сирийские отношения. Рассматриваются особенности турецкой политики по сирийско-курдскому вопросу и место этого вопроса в системе национальных интересов Турции. Исследуется деятельность РПК.*

**Ключевые слова:** курды, Рабочая партия Курдистана, Т. Озал, Хатай, турецко-арабские отношения.

## **IMPACT OF THE KURDISH PROBLEM ON THE POLITICS OF THE MIDDLE EAST: ON THE EXAMPLE OF TURKEY AND SYRIA**

### **ABSTRACT**

*The article analyzes the Kurdish issue in the context of relations between Turkey and Syria at the end of the 20th century. This factor has a direct impact on modern Turkish-Syrian relations. The features of the Turkish policy on the Syrian-Kurdish issue and the place of this issue in the system of national interests of Turkey are considered. The activities of the PKK are being investigated.*

**Keywords:** Kurds, PKK, T. Ozal, Hatay, Turkish-Arab relations.

### **ВВЕДЕНИЕ**

Начиная с Первой мировой войны Курдистан разделен между 4 странами - Турцией, Ираком, Сирией и Ираном. На протяжении десятилетий между вышеназванными государствами существовали серьезные противоречия, однако единственное, что их объединяло и продолжает объединять, это активное проведение антикурдской политики и недопущение объединения курдов в единое независимое государство. Курдский вопрос нередко становился серьезным фактором формирования двусторонних и

многосторонних отношений между странами ближневосточного региона, становясь то расщепляющим, то объединяющим фактором в этих отношениях.

Политика ближневосточных государств, в состав которых входят курдские земли, отличается враждебным отношением к курдскому национальному движению, к его стремлению добиваться осуществления права курдского народа на самоопределение и даже, как минимум, на юридическое или фактическое признание его национальной идентичности. Некоторые ближневосточные государства пытаются использовать обострение ситуации в сопредельных частях Курдистана в собственных интересах. Правда порой это оборачивалось против них самих же. Происходило опасное для этих стран обострение не только курдского вопроса, но и других.

### **ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ**

Особо остро курдский вопрос влияет на взаимоотношения Турции и Сирии. В Турции курды принимали активное участие в борьбе за независимость этой страны, однако, вскоре после провозглашения Турецкой Республики в 1923 г. первый президент Мустафа Кемаль Ататюрк отверг попытки курдов претендовать на автономию. В соответствии с идеологической концепцией Турции, необходимость создания моноэтнического общества, начиная с середины 1920-х гг. в стране жестоко подавлялись курдские восстания, а также был выдвинут план полной ассимиляции курдов в турецкую нацию. Примечательна речь М.К. Ататюрка на открытии заседания меджлиса в 1936 г., где он отметил, что из всех проблем, стоящих перед страной, едва ли не самой важной является курдская, и призвал «покончить с ней раз и навсегда»<sup>1</sup>

Спустя десятилетия после смерти Ататюрка ситуация не менялась. Несмотря на это, в конце 1950-х гг. курдские интеллектуалы начали активно поднимать курдский вопрос. Более того, с 1960-70-х гг. благодаря новому лидеру курдов, главе Демократической партии Курдистана (ДПК) Молла Мустафа Барзани, все чаще поднимался вопрос об автономии в Ираке. В конце 1970-х и начале 1980-х гг. прошлого столетия ряд событий резко поменял ситуацию на Ближнем Востоке, что также отразилось и на курдской проблеме. К таким событиям относятся исламская революция в Иране (февраль 1979г.), приход Саддама Хуссейна к власти в Ираке (июль 1979г.), военный переворот в Турции (12 сентября 1980г.), начало восьмилетней войны между Ираком и

<sup>1</sup> Задонский С. М. Решение курдского вопроса в Турции// сб. статей «Аналитические записки - Проблемы Ближнего Востока», М., 2004, стр.213

Ираном (22 сентября 1980г.). Уже в начале 1980 г. курдские сепаратисты стали все больше проявлять активность в государствах с наибольшим курдским населением - Турции, Иране и Ираке. С целью искоренения сепаратистских настроений, Анкара и Багдад нередко предпринимали крайне жестокие действия: массовые депортации, силовое переселение курдских деревень, игнорирование социального и экономического уклада курдов.

Курдское население в Сирии также ощущало на себе тяготы национальной дискриминации. Курдская проблема в Сирии своим существованием обязана, с одной стороны, отказу сирийских властей признавать курдов как национальное меньшинство, а с другой - усилившемуся требованию курдских политических партий удовлетворить национальные права курдского населения в культурной, социальной и политической областях<sup>2</sup>.

Из вышесказанного мы видим, что курдская проблема является так сказать «объединяющим фактором» во взаимоотношениях крупнейших государств Ближнего Востока. Так почему же в отношениях между Турцией и Сирией во второй половине XX в. курды стали «яблоком раздора»?

Точкой отсчёта этого конфликта в рассматриваемый период можно считать возникновение и становление Рабочей партии Курдистана.

Становление Рабочей партии Курдистана – РПК, основным сторонником которого считалась Сирия, началось еще в 1974 г., когда Абдалла Оджалан<sup>3</sup> и 17 курдских студентов основали группу под названием Демократическо-патриотическая ассоциация высшего образования Анкары. В 1979 г. эта группа уже основала РПК и объявила о начале вооруженной борьбы против турецкого правительства и курдских феодальных элементов, которые поддерживают турецкую власть. Члены этой организации называли себя защитниками Курдского национализма. По мнению старшего научного сотрудника Института по изучению внешней политики Майкла Раду, по своей идеологии РПК была марксистско-ленинской, по типу правления - сталинской, и маосистской по стратегии завоевания лидерства<sup>4</sup>. Автор не согласен с тем утверждением, что РПК являлась защитником курдского национализма, так как действия этой организации говорили об обратном и преследовали, в основном,

<sup>2</sup> Багиров А.Г. Курдский вопрос в Сирии. Автореферат диссертации на соискание уч. степени к.и.н., М., 1988, стр. 1

<sup>3</sup> Абдалла Оджалан - курдский политический и военный деятель, основатель и лидер Рабочей партии Курдистана. С 1999 года отбывает пожизненное заключение в турецкой тюрьме на острове Имралы (арестован 15 февраля).

<sup>4</sup> Michael Radu. The land of many crossroads. The Rise and Fall of the PKK// Orbis, № 1, Volume 45, January 2001, p. 48

личностные цели. Так, он приводит несколько фактов, которые доказывают правоту его утверждений:

- в составе организации были не только курды, но и этнические турки, чьи интересы никогда не основывались на этническом принципе. Турки и курды в первые годы создания партии были поровну представлены в этой организации;
- в двух основных документах («Краткая история РПК» и «Партийная программа РПК»), принятых на «Пятом конгрессе победы», эта организация объявила себя «авангардом мирового социализма», хотя партия еще не была у власти;
- сама партия, по мнению автора, не служила интересам курдского народа, а была лишь оружием в руках ее лидера Оджалана, в деле реализации в жизнь его амбициозных планов;
- о нестабильности позиций Оджалана говорит его высказывание о том, что его семья «была бедной и потерявшей связь с племенными традициями, однако она придерживалась строгих феодальных ценностей». Это высказывание, по крайней мере, странное для Оджалана, который не раз заявлял о борьбе с колониальными силами, поработившими курдский народ<sup>5</sup>;
- не в пользу Оджалана свидетельствует его биография: кроме того, что он наполовину был турком с материнской стороны, он не выучил и не говорил ни на одном из основных курдских диалектов - курманджи и заза;
- Оджалан много раз организовывал нападения и убийства в тех курдских племенах, чьи представители отказывались с ним сотрудничать. Было убито много курдов, которые сотрудничали с Анкарой. Немаловажным является факт столкновений между РПК, с одной стороны, и курдскими организациями в Иракском Курдистане - с другой. В то время, когда Оджалан получал поддержку со стороны Сирии в борьбе с турецкими властями, РПК активно сотрудничала с властями Сирии в борьбе с курдским сепаратизмом внутри САР<sup>6</sup>.
- По нашему мнению, реальным мотивом действий РПК в годы ее развития стала стратегическая необходимость получения помощи из других стран. И это ей удалось. Так в 90-е гг. XX в. РПК получала финансовую помощь от левых партий Италии, Франции и Греции.

<sup>5</sup> Там же, р. 49-51

<sup>6</sup> Там же, р. 52

Для курдской нации в действиях Оджалана был и положительный момент. В связи с активизацией РПК мировое сообщество стало чаще обращать внимание на курдский вопрос, на все лишения, которым подвергалась эта нация во всех четырех странах проживания курдов.

Почему же Сирия стала оказывать поддержку Оджалану?

Дело в том, что Сирия, не имея серьезных рычагов влияния на Турцию в вопросе водных ресурсов рек Тигр и Евфрат, начала налаживать отношения с РПК, надеясь таким образом подорвать внутривластную ситуацию в стране. Уже в начале 1980-х гг. Оджалан вместе с некоторыми лидерами РПК нашел убежище в Сирии, так как после военного переворота в Турции 12 сентября 1980 г. военные власти начали преследовать все партии левого толка, а также курдские националистические группы<sup>7</sup>. Некоторые из курдских националистических групп нашли прибежище также в Ливане, в некоторых западноевропейских странах.

Восьмилетняя война между Ираном и Ираком предоставила Оджалану возможность укрепить позиции своей организации. РПК создала свои отделения и военные базы в Сирии и Ливане, а также военные базы в Северном Ираке и Иране и к концу войны превратилась в серьезную опасность для внутренней и внешней политике Турции.

Хотя РПК предпринимала вооруженные акции в Юго-Восточной Анатолии и раньше, активная фаза действий против турецких властей началась в 1984 г. Атакам бойцов РПК подвергались государственные учреждения и органы безопасности Юго-Восточных районов Турции. Чтобы отвести подозрения и не спровоцировать Турцию на военный конфликт с Сирией, курдские сепаратисты осуществляли свою деятельность с территории Северного Ирака. Образовавшийся вакуум в Иракском Курдистане вследствие ирано-иракской войны, когда президент Ирака Саддам Хусейн не мог контролировать всю территорию страны, особенно на севере, позволил курдским группировкам РПК свободно организовывать свои вылазки в Турцию.

<sup>7</sup> О невозможности диалога с курдами говорит конституция 1982 г., которая в очередной раз констатировала отсутствие на территории Турции другой нации, кроме как турецкой. Так в преамбуле конституции говорится, что «каждый турецкий гражданин («тюрк ватандаши», а не «гражданин Турции» - «Тюркие ватандаши») обладает правом вести достойную жизнь в условиях национальной культуры, прогресса и правового строя и развивать в этом направлении свое материальное и духовное положение». По статье 26 и 28 конституции Турции 1982 г. не позволялись «публикации на тех языках, которые запрещены законом». «Естественно» курдский язык туда входил. Конституция Турецкой Республики (1982 г.)//Турецкая Республика, справочник, М., 1990, стр. 294-369; Курдское движение ..., стр. 259-260

Для решения этой проблемы Турция предложила Ираку, Ирану и Сирии разрешить турецким войскам переходить границы с этими странами для преследования курдских сепаратистов. Власти Сирии и Ирана не согласились с этим<sup>8</sup>. В 1984 г. угроза со стороны курдских сепаратистов стала настолько серьезной, что вынудило правительства Ирака и Турции в октябре того же года подписать соглашение, по которому турецким вооруженным силам разрешалось беспрепятственно пересекать турецко-иракскую границу во время операций против них. В результате этого соглашения турецкая армия не раз в течение последующих лет осуществляла полномасштабные военные операции в Иракском Курдистане, в ходе которых были убиты несколько тысяч курдов, разрушены сотни их деревень.

В Турции не раз заявляли, что Сирия активно поддерживает РПК. Так президент Турции Кенан Эврен в октябре 1981 г. заявил, что «курдская проблема подстрекается извне»<sup>9</sup>. А в 1985 г. министр иностранных дел прямо обвинил сирийцев в поддержке курдских бойцов в Турции.

О поддержке РПК со стороны Сирии и других государств заявил генерал турецкой армии Неджеп Торунтай. В августе 1989 г. он отметил, что «пока в Сирии, Ливане, Ираке и Иране остаются лагеря курдских сепаратистов, пока они получают финансовую помощь из Европы, Турции придется каждый год бороться с периодически возрождающимся терроризмом»<sup>10</sup>. Однако стоит отметить, что сирийские власти на протяжении всей своей истории взаимоотношений с РПК отвергали все обвинения в свой адрес в вопросе сотрудничества с курдскими сепаратистами. В этой связи министра иностранных дел Турции И. Тюркмена в ответ на заверения сирийских властей об отсутствии сотрудничества между Сирией и РПК заявил: «Сирия всегда заверяет нас, что не сотрудничает с РПК, но имеющаяся у нас информация говорит об обратном»<sup>11</sup>.

Однако кроме малых локальных стычек на границе с Сирией Анкара не предпринимала никаких действий, так как конфликт с соседом мог испортить отношения со всем арабским миром.

<sup>8</sup> Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986-1995 г.). М., 2001, стр.22

<sup>9</sup> General Evren on Important Problems// Outlook (Istanbul), October 21, 1985, pp. 4-5, цитата по Michael M. Gunter. The Kurdish problem in Turkey// The Middle East Journal, № 3, Vol. 42, Summer 1998, pp. 400-401

<sup>10</sup> James Brown. The Turkish Imbroglio: Its Kurds// Annals of American Academy of Political and Social Science, Volume 541, September 1995, p. 119

<sup>11</sup> Hürriyet-25.08.1983.

Однако стороны пытались найти и компромисс. В декабре 1984 г. президент Турции К. Эврен написал письмо президенту Сирии Хафезу Асаду, предлагая наладить двустороннее сотрудничество в деле борьбы с терроризмом в регионе. Асад ответил согласием, и в марте 1985 г. в Дамаске было подписано соглашение о сотрудничестве в вопросе приграничной безопасности. Двустороннее сближение по вопросу борьбы с терроризмом было продолжено в марте 1986 г. в ходе переговоров между премьер-министрами Турции и Сирии Т. Озалом и Абд ар-Рауфом Касемом в Анкаре. Стороны в течение долгих переговоров обсудили водные и территориальные проблемы. Сирия выразила озабоченность по вопросу количества забираемой Турцией воды из реки Евфрат, на что турецкая сторона обвинила сирийские власти в бездействии в вопросе контрабанды оружия на границе с Турцией, а также в тесных связях с членами РПК, которые организуют вылазки с территории Сирии в юго-восточные районы Турции. Последние обвинения Касем отверг. В ответ турки представили неопровержимые доказательства существования семи тренировочных баз курдских бойцов и других левых сил на территории Сирии вблизи с границей Турции. Диалог закончился безрезультатно.

На протяжении 1987 г. отношения между двумя государствами вновь обострились. Так, в начале марта того же года многие турецкие СМИ призывали к началу военных действий против Дамаска, после того, как курдские партизаны РПК организовали очередную резню на территории Турции в городах Тасделен и Нусайбин<sup>12</sup>. Ситуация немного нормализовалась после заверений министерства иностранных дел Сирии о намерении сотрудничать с Турцией по вопросу безопасности на границе.

Террористические атаки курдских сепаратистов особенно усилились летом 1987 г.: в июне-августе теракты произошли в провинциях Мардин и Сиирт. А к концу ирано-иракской войны ситуация стала настолько опасной, что как в Турции, так и в Сирии поняли, что необходимо сотрудничество в сфере безопасности, отсутствие которого грозило серьезными вооруженными столкновениями на турецко-сирийской границе. В 1987 г. премьер-министр Турции Тургут Озал отправился с визитом в Дамаск, чтобы провести там переговоры с высшим руководством САР. Был подписан протокол о сотрудничестве в сфере безопасности, по которому «стороны обязались запрещать деятельность тех групп, чьи действия направлены против Турции и

<sup>12</sup> Middle East International, № 296, 20 March 1987, p. 17

Сирии»<sup>13</sup> Однако в дальнейшем ситуация все более осложнялась. Визит лишь частично снял напряжение между двумя странами, а Сирия, чтобы доказать, что Оджалан не скрывается на ее территории, выслал его временно в долину Бекаа в Ливане. Во время своего второго визита в августе 1988г. Т. Озал вновь получил заверения сирийских властей «бороться с незаконными организациями»<sup>14</sup>.

Однако достигнутые соглашения действовали недолго, и спустя несколько месяцев курдские боевики опять атаковали позиции турецких военных на юге Турции.

В итоге многолетняя война турецких властей и курдских сепаратистов показала бесперспективность решения этой проблемы вооруженным путем.

Кроме того, что этот вопрос вызывал напряженные отношения с соседними государствами, Турции приходилось тратить большие средства на подавление курдских движений в Юго-Восточной Анатолии. В конце восьмидесятых годов в связи с ухудшением ситуации в курдском вопросе, правительство Турции попыталось найти политическое решение данной проблемы. В сентябре 1989 г. премьер-министр Турции Тургут Озал критически заявил, что «в первые годы становления республики (Турции) в условиях однопартийного правления государство сделало ошибки в этом вопросе (курдском), и это надо признать»<sup>15</sup>. Среди важнейших инициатив Т. Озала по смягчению напряженности в курдском вопросе в 1991 г. было снятие запрета на использование курдского языка и празднование курдского Нового Года. Озал считал, что курдская проблема - серьезная болезнь турецкой политической системы. Для решения курдской проблемы в стране Озал наметил следующие цели<sup>16</sup>:

- добиться прекращения поддержки курдским населением Рабочей партии Курдистана;
- обеспечить улучшение прав национальных меньшинств.

Озал был убежден, что предоставление культурных прав и экономический стимул были единственным реальным решением курдской проблемы.

<sup>13</sup> Daniel Pipes. Hafiz al-Asad Should be Careful//Turkish Times, 15.12.1994.

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> James Brown. The Turkish Imbroglia: Its Kurds// Annals of American Academy of Political and Social Science, Volume 541, September 1995, p.120

<sup>16</sup> Berdal Aral. Dispensing with Tradition? Turkish Politics and International Society during the Özal Decade, 1983-93// Middle Eastern Studies, № I, Volume 37, January 2001, p. 83



Иракский кризис 1990-1991-х гг. еще раз убедил власти Турецкой Республики в необходимости скорейшего урегулирования курдской проблемы, потому что в 1991 г. тоже встал вопрос о независимости курдской части Ирака, чего не могла допустить Турция. Поэтому последующие заявления Т. Озала о том, что власти Турции всерьез обеспокоены ситуацией с правами курдов, являлись своеобразным посланием курдскому населению страны. Озал заявил, что политика репрессий, применяемая с целью ассимиляции курдов, была ошибкой. Действия турецких властей стали неожиданностью как внутри страны, так и в мире. «Сказать вам честно, я не ожидал такой храбрости от него (Озала). Это весьма важный шаг», - заявил Оджалан в интервью журналистам<sup>17</sup>. Тогда же Оджалан заявил о возможности поиска компромисса и дипломатических путей для урегулирования проблем.

Преемником Т.Озала на посту премьер-министра, после того, как он был избран президентом, стал Сулейман Демирель. Он заявил: «Турецкая граница, флаг и официальный язык не могут быть объектом для споров, однако требование этнических групп вернуть им собственную национальную идентичность и культуру не должны быть отвергнуты. Они имеют собственную историю, язык и фольклор. Если они хотят развивать их, пусть они это делают»<sup>18</sup>.

Однако наряду с этим, принимались репрессивные меры по отношению к противникам ассимиляции курдов. По принятому в 1991 г. Закону противодействия терроризму с 1991-95 гг. в Турции было арестовано 2752 человек, в основном профессора, писатели, журналисты, лидеры различных организаций, которые критиковали турецкие власти и военных в их действиях против курдского населения<sup>19</sup>.

Следствием двойной политики турецких властей стало прекращение РПК перемирия весной 1992 г. В качестве причины своих действий Оджалан назвал «нежелание правительства Демиреля претворять в жизнь ранее предложенные реформы»<sup>20</sup>. Однако еще одной причиной прекращения перемирия стал сирийский фактор. Как писал бывший посол Франции в Анкаре Эрик Руло в начале 1990-х гг. «именно действия (неправильные) правительства Турции способствовали росту курдского сепаратизма больше, чем другие факторы...»<sup>21</sup>.

<sup>17</sup> Интервью с Абдаллой Оджаланом// Milliyet, 25.03.1991

<sup>18</sup> Демирель о внутренней и внешней политике// Hurriyet, 26.11.1991.

<sup>19</sup> Eric Rouleau. Turkey: Beyond AtatUrk// Foreign Policy, № 103, Summer 1996, p. 75

<sup>20</sup> Оджалан А. В защиту народа. М., 2007.

<sup>21</sup> Eric Rouleau. The Challenges to Turkey// Foreign Affairs, № 5, Volume 72, November/December 1993, p. 124

В апреле 1992 г. в Дамаске турецкая делегация во главе с министром иностранных дел Хикметом Четином, министром внутренних дел Исметом Сезгином и командиром жандармерии Эшрефом Битлисом провела переговоры с президентом Сирии Хафезом Асадом и министром иностранных дел Фаруком аш-Шараа, в ходе которых был подписан первый значительный договор о сотрудничестве в области безопасности между двумя странами. Сирия и Турция обязались<sup>22</sup>:

- сотрудничать в борьбе с терроризмом, в том числе с ее международным проявлением, и препятствовать террористам пересекать границу между двумя государствами;

- не разрешать организациям, находящимся вне закона в другом государстве, проводить тренировки или пропаганду (на своей территории), а арестованные члены этих организаций должны быть экстрадированы;

- обмениваться информацией по нелегальным организациям;

- предпринять меры по предотвращению незаконных проникновений и контрабанды оружия;

- предпринять меры по недопущению нежелательных вооруженных инцидентов на границе. Для того чтобы гарантировать это сотрудничество, представители сил безопасности должны встречаться через каждые три месяца;

- Сирия признавала РПК незаконной организацией, а каждый задержанный член РПК должен быть передан соответствующим правоохранительным органам.

Этот договор также действовал в течение короткого промежутка времени. Через несколько месяцев члены РПК атаковали цели в Турции с территории Сирии, что стало причиной возобновления напряженности между двумя странами.

Определенные сдвиги в двусторонних отношениях наметились в начале 1993 г. Как уже было сказано, в январе этого года премьер-министр Турции Сулейман Демирель побывал с визитом в Дамаске. После встречи с президентом Сирии Хафезом Асадом Демирель заявил, что «мы против каких-либо действий, которые могут привести к жертвам среди мирного населения»<sup>23</sup>.

Как продолжение вышеназванного договора, в ноябре 1993 г. Турция и Сирия подписали протокол о сотрудничестве в сфере безопасности, в котором,

<sup>22</sup> Ismet G. Ismet. The PKK: A Report on Separatist Violence in Turkey (1973-1992). Ankara 1992, p. 175-176/

<sup>23</sup> Meliha Altunisik. The Turkish-Israeli Rapprochement in the Post-Cold War Era// Middle Eastern Studies, № 2, Volume 36, April 2000, p. 177

отмечалась необходимость взаимодействия в области борьбы против терроризма. После подписания протокола руководитель отдела по безопасности министерства внутренних дел Сирии генерал-майор Аднан Бадр аль-Хасан заявил, что Сирия не будет позволять пересекать границу тем силам, которые «выступают против интересов Турции»<sup>24</sup>. Через несколько дней министр государственной безопасности Сирии Насер Каддур заявил, что по подписанному протоколу Сирия начала процесс запрета РПК.

Очередной виток напряженности между Турцией и Сирией возник уже в середине 90-х гг. XX века, когда в июле 1995 г. лидеры военизированного крыла РПК заявили, что их боевики были задействованы в операциях в горах Торос (юг Турции) и в провинции Хатай (Искендерун). В РПК считали, что дестабилизация в Хатае будет очень чувствительным ударом для Турции. Оджалан пытался вызвать конфликт между алавитским большинством Хатая, с одной стороны, и суннитским и турецким населением - с другой.

Свою озабоченность по поводу активизации РПК в провинции Хатай официальная Анкара выразила в апреле 1997 г. На торжествах по поводу присоединения Хатая, премьер-министр Турции Месут Иылмаз, обвинив Сирию в поддержке бандитов, которые хотят расчленить Турцию, заявил, что Турция не собирается больше увеличивать объемы пресной воды, поступающие в Сирию: «мы, турки, терпеливый народ, но когда нашему терпению приходит конец, наш ответ бывает жестким»<sup>25</sup>.

Определенные сдвиги в турецко-сирийских отношениях произошли в марте 1998 г., когда на встрече глав МИД Организации исламская конференция прошли переговоры министров иностранных дел Турции и Сирии Исмаила Джема и Фарука аш-Шараа. Обе стороны заявили о позитивных сдвигах в переговорах между двумя странами. Вскоре после этого в Дамаск отправилась делегация министерства иностранных дел Турции для обсуждения проблем в двусторонних отношениях, в том числе проблему РПК. Ранее, в начале февраля 1998 г. министр иностранных дел Турции И. Джем побывал в Ираке, где среди иных предложений по сотрудничеству с этой арабской страной Джем предложил создать региональный пакт безопасности и сотрудничества под руководством Турции и Ирака, куда войдут такие государства, как Иран, Сирия, Иордания. В том же месяце состоялся визит главы департамента Ближнего

<sup>24</sup> Robert Olson. The Kurdish Question and Turkey's Foreign Policy, 1991-1995: From the Gulf War to the Incursion Into Iraq//Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, № 1, Volume 19, Fall 1995, p. 4;

<sup>25</sup> Там же, p.6

Востока МИД Турции Айкута Четирге, который сделал попытку возобновления турецко-сирийского диалога, замороженного в 1995 г. В начале июня 1998 г. Анкару посетил заместитель министра иностранных дел Сирии по политическим делам Аднан Омран. В ходе своего визита А. Омран попытался поддержать диалог, начатый сторонами в начале того же года, однако эти переговоры не привели к какому-нибудь существенному результату. Их провал стал зеленым светом для турецких властей для того, чтобы они обратились к *дипломатии канонерок*<sup>26</sup>.

Вершиной конфронтации Турции и Сирии по курдской проблеме стал кризис осени 1998 г. Тогда в турецкой прессе начали появляться статьи о возможном военном конфликте между двумя странами. В последующие месяцы с предупреждением в адрес Сирии начали выступать министр иностранных дел Исмаил Джем и другие политики. Фактически все руководители страны - президент, премьер-министр и военное руководство страны показали редкое единодушие по вопросу давления на Сирию по курдской проблеме, что делало угрозу нападения на нее еще более реальной. Вице-премьер Бюлент Эджевит заявил, что его страна собирается предпринять ряд дипломатических, политических, экономических и, если понадобится, военных мер для атаки на Сирию, так как эта страна не отказывается от поддержки террористической деятельности РПК. В СМИ появились сообщения о том, что с турецкой стороны к границе стягиваются войска, а воздушные силы планируют начать удары по военным объектам Сирии<sup>27</sup>.

Регион был на грани полномасштабной войны. О своей поддержке Сирии заявили Ливия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ирак и Ливан, со словами поддержки выступили все высшие руководители Ирана. В начале октября 1998 г. президент Турции Сулейман Демирель прямо заявил, что Турция оставляет за собой право начать военные действия против Сирии, которая несмотря на все предупреждения, не отказывается от своих враждебных действий.

Однако благодаря огромным усилиям президента Египта Хосни Мубарака и министра иностранных дел Ирана Камала Харази, удалось избежать военного конфликта. 21 октября в Турции заявили, что им удалось прийти к согласию с Сирией по главным вопросам. По протоколу,

<sup>26</sup> Дипломатия канонерок (англ. gunboat diplomacy) — военно-политический курс, при осуществлении которого используется демонстративная проекция силы с применением военно-морского флота.

<sup>27</sup> <https://www.arabnews.com> / - 28.02.1998.

подписанному в портовом городе Джейхан (провинция Адана), стороны договорились:

1. С этого момента Оджалан не находится в Сирии и никогда не получит разрешения на въезд в Сирию;
2. Члены РПК, находящиеся за рубежом, не получают разрешения на въезд в Сирию;
3. С настоящего времени лагеря РПК не функционируют и никогда не будут задействованы;
4. Многие члены РПК арестованы и предстанут перед судом. Списки имеются в наличии, и Сирия передала их турецкой стороне.

Сирийская сторона утвердила вышеупомянутые пункты. Более того, стороны также достигли соглашения по следующим пунктам:

1. Сирия на основе принципа взаимности запретит любую деятельность, которая будет исходить с ее территории, направленную против безопасности и стабильности Турции. Сирия запретит поставки вооружений, тылового имущества, финансовую поддержку и агитационную деятельность КРП на своей территории.
2. Сирия признает, что КРП является террористической организацией. Сирия запретила, наряду с другими террористическими организациями, всю деятельность КРП и примкнувших к ней организаций на своей территории.
3. Сирия запретит КРП размещать лагеря, не будет создавать условия для учений и предоставлять убежища, а также не разрешит вести коммерческую деятельность на ее территории.
4. Сирия запретит членам КРП использовать свою территорию для транзита в третьи страны.
5. Сирия предпримет все необходимые меры, чтобы помешать въезду главы террористической организации КРП на территорию Сирии и предупредит свои органы на пограничных пунктах<sup>28</sup>.

После подписания соглашения в Адане, Оджалан был выдворен с территории САР. В феврале 1999 г. он был арестован в Кении, а возглавляемая им организация объявила о перемирии, а в феврале 2002 г. – о самороспуске. Однако, она не исчезла с политической арены, а отныне стала действовать под названием КАДЕК (Конгресс Свободы и Демократии Курдистана).

<sup>28</sup> Ахмедов В.М. Сирийско-турецкое противостояние и курдский вопрос// сб. статей «Ближний Восток и Современность», вып. 7, М., 1999, стр. 20;

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Своими действиями против Сирии Турция наглядно продемонстрировала переход от пассивной позиции времен холодной войны к агрессивным способам решения проблем, если они касаются защиты национальной безопасности.

Подводя итог вышесказанному, мы видим, что курдская проблема играла важнейшую роль в турецко-сирийских отношениях конца XX в. Нежелание Дамаска отказаться от поддержки РПК в 90-х гг. XX в. было связано с тем, что Сирия пыталась противодействовать «водному давлению» Турции. Это не давало двум соседним государствам возможности наладить двусторонние отношения. Только после кризиса 1998 г., когда лидер РПК А. Оджалан был выдворен из Сирии, отношения между Анкарой и Дамаском развивались по нарастающей. Как очевидно, конец 90-х гг. XX в. был ознаменован новым этапом в двусторонних отношениях между Турцией и Сирией. Несмотря на то, что эти два государства в октябре 1998 г. стояли на грани войны, многие специалисты называют результаты этого конфликта одним из основных причин начала сближения Турции и Сирии в первые годы XXI в.

Однако, как нам известно, история противодействия Турции и Сирии в вопросе курдов на этом не закончилась. И спустя несколько лет после достигнутых с таким трудом договоренностей, конфликт разгорится с новой силой.

## **REFERENCES**

1. Конституция Турецкой Республики (1982 г.)// Турецкая Республика, справочник, М., 1990, стр. 294-369
2. Интервью с Абдаллой Оджаланом// Milliyet, 25.03.1991
3. Оджалан А. В защиту народа. М., 2007.
4. Демирель о внутренней и внешней политике// Hurriyet, 26.11.1991
5. Арутюнян А.Э. К вопросу о взаимоотношениях между Турцией и Сирией в конце XX - начале XXI вв.// сб. статей «Современная Турция: проблемы и решения», М., 2006
6. Ахмедов В.М. Сирийско-турецкое противостояние и курдский вопрос// сб. статей «Ближний Восток и Современность», вып. 7, М., 1999
7. Ахмедов В. - «Противостояние: Сирия-Турция»// Азия и Африка сегодня» 1,2000
8. Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986-1995 г.). М., 2001

9. Задонский С М . Решение курдского вопроса в Турции// сб. статей «Аналитические записки - Проблемы Ближнего Востока», М., 2004
10. Иванова И.И. Турецко-арабские отношения на современном этапе// сб. статей «Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века», М., 2000
11. Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). М., 1972
12. Трофимов А.А. Курдская проблема и региональные отношения// сб. статей «Ближний Восток и Современность», вып. 17, М., 2003
13. соискание уч, степени к,и,н,, М,, 1988
14. Michael Radu. The land of many crossroads. The Rise and Fall of the PKK// Orbis, 31, Volume 45, January 2001
15. Svante E. Cornell. The Land of Many Crossroads. The Kurdish Question in Turkish Politics.»// Orbis, № 1, Volume 45, January 2001
16. Ferhadi Ahmed. The Kurds in Iran, Iraq and Turkey// The Washington Report on Middle East Affairs, June 30, 1992, Volume XI, Iss.1
17. Michael M. Gunter. The Kurdish problem in Turkey// The Middle East Journal, № 3, Vol. 42, Summer 1998
18. James brown. The Turkish Imbrolio: Its Kurds// Annals of American Academy of Political and Social Science, Volume 541, September 1995
19. Eric Rouleau. Turkey: Beyond Ataturk// Foreign Policy, № 103 Summer 1996
20. Eric Rouleau. The Challenges to Turkey// Foreign Affairs, III 5, Volume 72, November/December 1993